

В программе — Рихард Вагнер

Недавно в Большом зале Тбилисской государственной консерватории состоялся концерт симфонической музыки. За дирижерским пультом стоял молодой талантливый дирижер Юрий Дадияни. Воспитанник О. Димитриади и М. Дзидзишвили Ю. Дадияни зарекомендовал себя тонким, умным музыкантом.

Нынешний концерт симфонической музыки, составленный целиком из произведений Вагнера, позволил получить более полное представление о творческих возможностях дирижера.

Исполнение сочинений великого немецкого романтика отличалось глубоким проникновением в образную и стилистическую специфику вагнеровской музыки. В каждом из прозвучавших произведений нетрудно было угадать творческий почерк дирижера.

В первом отделении вечера была исполнена увертюра к опере «Тангейзер». Молодой дирижер ярко и выпукло смог донести до слушателя идейный замысел музыки, заложенные в ней противоположные, конфликтные музыкальные образы.

Во втором отделении прозвучали увертюра к опере «Летучий голландец», вступление и смерть Изольды из оперы «Тристан и Изольда», увертюра к опере «Риенци».

«Летучий голландец» — первое произведение большого художника, в котором он создал свойственную ему лейтмотивную систему, полностью оформившуюся в произведениях последующего периода и ставшую основной особенностью его музыкальной драматургии. Интерпретация увертюры, предложенная молодым грузинским дирижером, была вполне убедительна. Она выявила специфические особенности исполнительского облика Ю. Дадияни: способность прочесть главную идею произведения, «взрывчатость» темперамента в сочетании с художественным чутьем в передаче народного колорита.

«Тристан и Изольда» — наиболее оригинальное творение Вагнера. Именно здесь в наибольшей мере композитор превратил драму в вокально-симфоническую поэму. Музыка «Тристана» полна страсти, воодушевле-

ния, она создает ощущение постоянного напряжения. Это главенствующее состояние сжато изложено в оркестровом вступлении к опере и в сцене смерти Изольды, музыкальный язык которых пестрит непрерывными модуляциями, изысканными хроматическими последовательностями.

Пристальное вслушивание в музыку партитуры дало возможность дирижеру верно соотнести степень выразительных эффектов при общей стройности оркестрового звучания.

Проводя тему любви и смерти предельно выразительно, выпукло ритмически и интонационно, Ю. Дадияни исполнил каденцию как своего рода динамический, полный трагизма итог развития.

В заключение программы прозвучала увертюра к опере «Риенци», исполненная ярко, с истинно виртуозным блеском.

Н. ГИГИНЕИШВИЛИ,
музыковед.